

**РУССКАЯ МИССИЯ В БУХАРЕСТЕ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЕ ЗА ВСТУПЛЕНИЕ РУМЫНИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ,
В ПЕРИОД НЕЙТРАЛИТЕТА**

DOI: 10.25629/НС.2020.08.02

Москвитин М.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена дипломатической борьбе русских дипломатов в Бухаресте за вступление Румынии в войну в период нейтралитета (1914-1916 гг.). В работе на основе новых данных архивных фондов даётся характеристика дипломатических шагов, предпринимаемых русским дипломатическим учреждением, динамика изменения направления политики Румынии под воздействием, как внешнеполитических факторов, таких как победы или неудачи на фронтах, так и действий румынского правительства. В статье затронуты обстоятельства затягивания вступления Румынии в Первую Мировую Войну. Большое внимание в статье уделено политике выжидания и вооружённого нейтралитета, проводимой главой румынского правительства Ионэлом Братиану. На основе анализа изученных документов дипломатической переписки, был сделан вывод о том, что в период нейтралитета, румынское правительство вело политику дипломатического торга и пыталось получить, как можно более выгодные условия для вступления в войну, каждый раз находя новую причину для откладывания выступления. В результате на решение начать военные действия, Румынию, главным образом побудила удачно складывающаяся военная обстановка весной-летом 1916 года, а также огромные территориальные уступки, обещанные румынскому правительству Антантой.

Ключевые слова: Румыния, Россия, дипломатические отношения, Первая Мировая Война, Посланник, Ионэл Братиану, Антанта.

Введение

В данном исследовании подробно рассматривается деятельность российской дипломатии, направленная на развитие взаимоотношений с Румынией и попытками вовлечения нового потенциального союзника в мировую войну на стороне Антанты. Данная тема исследования на сегодняшний день остаётся неизученной ни со стороны российских, ни со стороны зарубежных учёных.

Целью данной статьи является анализ деятельности русских дипломатов в ходе переговоров, а также влияния событий, происходивших во внешней политике Румынии и деятельности румынского правительства в период нейтралитета.

Для полного освящения темы необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, необходимо показать то, как происходила дипломатическая борьба в годы нейтралитета, во-вторых, необходимо проследить последовательность действий русской дипломатической миссии в зависимости от внешнеполитической обстановки, а также действий румынского правительства.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в обобщённой работе *детально, комплексно и последовательно рассматривается ход дипломатических переговоров, начиная с июля 1914 года и заканчивая августом 1916 г.* Автором вводятся в научный оборот неопубликованные и частично опубликованные материалы, которые были выявлены в Архиве внешней политики Российской Империи.

Методы

В процессе исследования использовались общенаучные приёмы и методы: описание, обобщение, синтез, корреляция. В работе также были задействованы научные методы, традиционно

используемые в исторических исследованиях, к числу которых относятся историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, метод периодизации исторического процесса, проблемно-хронологический метод и др.

Краткий анализ литературы

Об истории румынской внешней политики в годы Первой Мировой войны, как и о причинах вступления Румынии в Первую мировую войну, было опубликовано достаточно большое количество исследований, это труды: Ф.И. Нотовича [1], А.А. Агаки [2], В.А. Емца [3], В.Н. Виноградова [4], Б.Б. Кросса [5], И.М. Лапиной [6], В.Б. Каширина [7], В.В. Ястребчака [8]. В данных исследованиях частично показаны некоторые аспекты дипломатических отношений между Россией и Румынией, а также были затронуты разные хронологические периоды, однако, до сегодняшнего дня не существует отдельной работы, в которой мы могли бы поэтапно проследить ход дипломатических переговоров с момента объявления румынского вооружённого нейтралитета и до вступления в войну. Помимо отечественных исследователей, тема данной статьи затрагивает интересы и другого государства. Что касается румынской историографии, то данными вопросами в последние годы занимались: К. Йоницэ [9], Ф. Соломон [10], В. Добрунеску, [11], Я. Балан [12], С. Спиуну [13], О.А. Тамаш [14], А.Б. Чеобану [15]. В данных исследованиях, опубликованных за последние годы, румынские историки также разбирали отдельные аспекты и отдельные периоды в международных отношениях между Румынией и Антантой.

Что касается исторических источников, которые легли в основу данного исследования, то значительное количество дипломатической переписки находится в Ф. 470 «Канцелярия МИД» [17] и Ф.138 «Секретный архив министра» [16]. Она послужила основой для написания данной работы. В фондах представлена переписка министра иностранных дел и других чиновников МИДа с русскими и иностранными дипломатическими представителями в Румынии. Документы представлены в виде донесений, рапортов, журналов заседаний МИД, а также служебных записок русских дипломатов и военных агентов. Также в работе автором использовались архивные материалы Ф.145 «Румынский стол» [18] и Ф.151 «Политархив» [19], в которых отражена дипломатическая переписка от начала Брусиловского прорыва до вступления Румынии в войну.

Результаты и их обсуждение

В начале 20 века казалась невыполнимой миссия разрыва союзнических отношений Королевства Румынии с Германией и Австро-Венгрией. Однако это стало реальностью всего через несколько лет. Начиная, с 1910 года, наблюдалось укрепление дипломатических отношений на фоне отдаления Румынского королевства от Австро-Венгрии. Балканские войны сыграли важную роль в этом направлении. Австрийская монархия поддерживала стремления Болгарии, в то время как Россия, скорее, поддерживала Румынию на Балканах. Один из первых шагов для сближения Россия предприняла, когда императорская семья совершила визит в Констанцу в июне 1914 года, чем обозначила линию политики сближения с Румынией, предложенную Сазоновым в начале его срока полномочий [12. Р.78]. Во время императорского визита, Сазонов оставался в Румынии в течение нескольких дней и вёл переговоры с Братиану, уверяя последнего, что у России существует особый интерес в этой стране. В 1906 году будущий министр иностранных дел сам мог стать главой дипломатической миссии в Румынии [10. Р.135].

К ещё одному подтверждению усиливающегося внимания нашей страны к Румынии можно отнести создание в 1906 году разведывательного отделения в штабе Одесского военного округа, которое должно было заниматься Румынским Королевством и Балканскими странами [20. С. 148]. Оно станет отправной точкой для создания развитой и достаточно эффективной сети информаторов.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что происходило постепенное взаимное сближения двух стран в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Изменение перспективы российской внешней политики после поражения в войне с Японией, а затем и приход Сергея Дмитриевича Сазонова во главу имперского МИДа, отказ Румынии от союзнических обязательств в начале войны, привел к переоценке румыно-российских отношений и сближению двух государств.

Однако с 1883 года Румыния состояла в союзе с Австро-Венгрией. Данный договор означал компромисс по проблеме румын в Трансильвании, сделанный для максимально быстрого выхода из геополитической изоляции. Ещё одним важным моментом для заключения этого договора было то, что румынское правительство желало включения в состав Румынии Бессарабии, но 30 лет существования в союзе не принесло желаемых результатов. В начале 1914 года были проведены переговоры между венгерским правительством и представителями румынского населения в Австро-Венгрии, которые не привели к улучшению положения румын, что повлекло недовольство общественного мнения внутри королевства. Многочисленное румынское население Трансильвании требовало равноправия с венграми [21. С.84].

Союзный договор был пролонгирован в 1913 году правительством министра Титу Майореску, не принимая во внимание наличие анти-австрийского течения в румынском общественном мнении [13. Р. 79].

Отношение Румынии к назревшему конфликту интересовало дипломатов стран Антанты. Российская Империя хотела знать, какие действия будут предприняты Королевством Румыния, в случае его перерастания в общеевропейскую войну. Это было важно ещё и в связи с тем, что Румыния имела общую границу и с Россией, и с Австро-Венгрией. Поэтому русская дипломатическая миссия в Бухаресте тщательно анализировала позицию румынского руководства, а также настроения местной общественности.

Для того чтобы проследить ход дипломатических переговоров, они были разделены на несколько этапов. В основу этого разделения были положены особенно важные узловые моменты, которые характеризуют основные этапы переговоров.

1 этап: 1914 год. От Коронного Совета до подписания договора о нейтралитете 1 октября 1914 года

Ультиматум, предъявленный Австро-Венгрией Сербии, был с недоумением воспринят в Бухаресте. В Румынии его считали чрезмерным, хотя и соглашались с тем, что Австрия имеет право на компенсацию. В румынском правительстве понимали, что для Сербии исполнение условий ультиматума окажется невозможным. Тем не менее, Братиану советовал сербскому премьеру Николе Пашичу принять австрийские требования.

После разрыва дипломатических отношений с Сербией австрийское правительство потребовало от Румынии соблюдения нейтралитета в нарождавшемся австро-сербском конфликте, обещая не делать в будущей войне никаких территориальных приобретений, что нарушило бы статус-кво в регионе. Однако главным моментом, который удерживал Румынию на стороне Центрального блока, это сохранение неопределённой позиции Болгарии, которая, была недовольна итогами Второй Балканской войны, что заставляло Румынию быть более осторожной при формировании своего внешнеполитического курса по отношению к Антанте.

Тем не менее даже подобный страх перед возможным союзом Болгарии с Германией и Австро-Венгрией не мог заставить Румынию выступить на стороне Тройственного Союза. Дипломаты этих стран прекрасно понимали это, и в крайнем случае удовлетворились бы нейтралитетом Румынии [1. С. 62].

Российская империя, считавшая себя защитницей всех православных на Балканах, не могла допустить распада Сербии, поэтому русский МИД поручил дипломатической миссии после австро-венгерского ультиматума выяснить позицию Румынии в случае войны [12. Р.136]. 3 августа в г. Синае был созван Коронный Совет, который постановил принять форму «вооружённого выжидания» [22. Л. 68].

После проведения Коронного Совета румынское правительство открыто заявило Австрии и Германии, что Румыния не примет участия в войне на их стороне и останется нейтральной [1. С.66]. Данный момент российские дипломаты сочли удобным и, несмотря на провозглашение «вооружённого нейтралитета» Румынией, начали постепенно склонять Румынию к выступлению против стран Центрального блока.

Так 7 августа 1914 года был представлен проект военной конвенции. Однако, по мнению румынского правительства, текст соглашения содержал положения недостаточные для заключения конвенции [12. Р.140]. Согласно этому документу Румыния обязывалась выступить против Австро-Венгрии всеми вооружёнными силами, взамен этого Россия обещала бы не прекращать войну с Австро-Венгрией, пока территории, населённые румынами в двуединой монархии, не будут объединены с румынским королевством [22. Л.73].

12 августа Братиану отказался подписать военную конвенцию, однако при этом он намекал на то, что окончательное решение не принято [22. Л.81-82]. Последующие события на фронтах, такие как: победа русских войск в Галиции, занятие Львова и Буковины - вновь дали России надежду на вмешательство Румынии на своей стороне, а возможность выступления Италии на стороне Антанты в то время все румыны считали за несомненный сигнал к открытию военных действий [22. Л.104].

До конца августа никаких новых переговоров с Румынией не прослеживалось. Она по-прежнему заявляла о своём нейтралитете. Однако её дипломаты и Братиану постоянно допускали оговорки в своих заявлениях, которые давали понять, что могут быть обстоятельства, которые заинтересуют настолько, чтобы выйти из нейтралитета, и, более того, привлекут к участию в военных действиях.

Таким образом, румынское правительство в первой половине августа отклонило предложение России о присоединении к Румынии австро-венгерских областей с румынским населением взамен подписания военной конвенции. Однако 1 сентября 1914 г. Братиану потребовал ту же плату только за соблюдение «доброжелательного нейтралитета», рамки которого, впоследствии, выяснялись в течение всего сентября. В тот момент Братиану предложил через русского посланника Поклевского заключить конвенцию на следующей основе: «Тройственное соглашение гарантирует территориальную неприкосновенность Румынии и компенсации в виде австро-венгерских областей с большинством румынского населения взамен обязательства Румынии сохранять нейтралитет до конца войны» [23. С.203].

После освобождения города Черновцы 16 сентября, русское правительство через посланника официально предложило Румынии занять своими вооружёнными силами территории Южной Буковины и Трансильвании [1. С.264]. Правительство Братиану прекрасно понимало, насколько привлекательно предложение, сделанное Россией, однако не могло дать положительного ответа, так как понимало, что немедленное согласие на это будет равносильным выступлению Румынии против Австро-Венгрии, чего, вследствие неподготовленности армии, оно допустить не могло [22. Л.126].

На протяжении сентября переговоры продолжались медленно, поскольку Румыния сохраняла нейтралитет, а Россия не хотела уступать всем территориальным претензиям своего партнера по диалогу. В конце концов российское правительство в тот момент пришло к выводу, что пока Россию устроит нейтральное положение королевства, хотя оно и выражало надежду на участие Румынии в будущем в войне против двуединой монархии [22. Л.138-139].

По итогу к концу сентября Россия сохранила предложенные положения 5 августа 1914 г., но была готова дать их в обмен на нейтралитет; обе стороны добавили свои поправки. Таким образом, Сазонов выдвинул условие, согласно которому заявленные территории должны были быть оккупированы Румынией самостоятельно. В последний момент Сазонов добавил некоторые условия относительно формулировка «доброжелательного нейтралитета» Румынии. Таким образом, Румыния должна была оказать свою дружественную поддержку России в конфликте, если этот вклад не потребует военных действий.

Чтобы добиться подписания конвенции, 1 октября 1914 г. Сазонов пригласил Братиану оккупировать территорию южной Буковины и Трансильванию, на тот момент Россия уже оккупировала её часть. Это предложение, которое должно было остаться в тайне, при содействии русской дипломатической миссии в Бухаресте, быстро распространилось в румынской общности. Сделано это было для того, чтобы возбудить настроение румынского обществен-

ного мнения для проведения демонстраций в пользу Антанты. Российское правительство воспользовалось этими выступлениями, чтобы заставить румынское руководство пойти на уступки [12. Р.148]. Соглашение было заключено 2 октября 1914 года, когда произошёл обмен нотами.

Подводя итог переговорам данного периода, мы можем сделать вывод о том, что нейтралитет Румынии был принят, но при условии того, что присоединение Трансильвании и Буковины будет возможно, только если союзникам не нужно будет направлять свои войска специально для её оккупации, то есть Румыния должна была принять меры и самостоятельно оккупировать заявленные территории. Из этого следует, что в период с начала войны и до заключения соглашения от 1 октября, главной целью российской дипломатии было: во-первых, не выступление Румынии в войну на стороне Тройственного союза, а во-вторых, обеспечение доброжелательного румынского нейтралитета.

В то же время вовлечение Румынии в войну на стороне России представляло для нее риск, особенно военный, поскольку она должна была быть готова защищать слабо подготовленного союзника, и с этой точки зрения нейтралитет был выгоднее [12. Р.150]. Таким образом, главным успехом дипломатии в данный период с российской стороны было то, что договор от 1 октября 1914 года развеял страх перед возможностью румынской атаки наряду с Австро-Венгрией, которая могла бы поставить под угрозу весь левый фланг русской армии.

Что касается румынской стороны, то Братиану удалось получить в обмен на нейтралитет Румынии те же гарантии, которые Россия предлагала изначально, в обмен на вооруженное вмешательство, этот факт может служить примером значительного успеха румынской дипломатии и выбранного курса Братиану. Однако с другой стороны, нейтралитет не обеспечивал получения Румынией австро-венгерских территорий и поэтому Румынское Королевство не могло сохранять его до конца войны.

2 этап: от заключения конвенции 1 октября 1914 года до вступления в войну Италии

Для русской дипломатической миссии важным было переходить к следующему этапу воздействия на румынское правительство. Россию вначале устраивал «благожелательный нейтралитет» Румынии, однако, далее под нажимом союзников по Антанте и неудач на фронтах стало ясно, что необходимо было добиваться вовлечения Румынии в войну.

Для того чтобы ускорить ход переговоров, Сазонов предлагал союзным странам склонить Румынию на свою сторону новыми предложениями. Для этого он предлагал обеспечить болгарский нейтралитет, но только при условии немедленного вступления Румынии в войну на стороне Антанты. Для того чтобы удержать Болгарию от нападения на Румынию, Сазонов и союзники продолжали переговоры об уступки части Македонии, которую так желала Болгария. Взамен этого Болгарское Царство давало обещание сохранить нейтралитет. Однако дипломаты Франции и Англии не соглашались на это, считая подобный вклад не достаточным, и требовали от неё объявления Турции войны, поэтому достичь какого-то компромисса в этом вопросе не удалось, этих условиях румынский министр заявлял русскому посланнику о том, что Румыния ранее первой половины февраля выступить не может [18. Л.125].

Начиная с 1915 года и до выступления Италии на стороне Антанты, активность дипломатии России в отношении Румынии снизилась, однако нельзя говорить о том, что она бездействовала. По-прежнему русская миссия осуществляла переговоры, развивала деятельность в области пропаганды, дипломаты добивались территориальных уступок со стороны Румынии, и Сербии и Македонии в пользу Болгарии для обеспечения нейтралитета последней.

В конце 1914 года - начале 1915 года военная ситуация в Сербии изменилась. Белград был освобождён, и положение на сербско-австрийском фронте теперь, в целом, было более благоприятно для Сербии [24. С.122]. Российское правительство в этот период гораздо больше заботило выступление Италии на стороне Антанты, поскольку считалось, что именно выступление этой страны может спровоцировать Румынию к активным действиям, этим можно объяснить низкую активность российской дипломатии в Румынии в данный период.

Наступил март 1915 года, и, согласно своим обещаниям, Братиану должен был начать кампанию против Австро-Германии, однако этого не произошло. 27 февраля 1915 года Семёнов разговаривал с премьер-министром, который высказал мнение, что Румыния не начнёт войну, пока не выступит Италия [18. Л.133].

Братиану для объяснения неисполнения своих словесных обещаний решил прибегнуть к ещё одному предлогу - ждать наступления Италии, так называемой «латинской сестры». В стране пресса стала усиленно раздувать симпатии к Италии и этот тон пользовался большим успехом [18. Л.135].

В конце апреля 1915 года Россия, Англия и Франция после долгих переговоров, в конце концов, подписали соглашение с Италией. После этого, получив от нее гарантии выступления через месяц, страны Антанты активизировали свою деятельность в Румынии.

3 этап. От вступления в войну Италии до Брусиловского Прорыва

В период с начала мая по июль 1915 г., незадолго до вступления Италии в Тройственное Соглашение, Братиану, к всеобщему удивлению и негодованию посланников Антанты, заявил о том, что Румыния только тогда выступит против Австро-Германии, когда будет оговорено условие, что Румынии после войны отойдёт Трансильвания, вся Буковина и Банат по реке Тиссе.

Следует отметить, что это условие было для всех неожиданным, так как в заключённом с Румынией Октябрьским соглашении 1914 года ничего не упоминалось о Банате, а лишь говорилось о согласии держав на занятие Румынией Трансильвании и Буковины, при чём разграничение на территории Буковины должно было проводиться смешанными комиссиями на основании этнографического принципа.

В мае на стороне Антанты выступила Италия, что не прошло бесследно в Бухаресте. В начале мая Братиану заявлял французскому посланнику Блонделю о том, что если Россия не согласится дать Румынии линию Прута и Тиссы до Сегедина, то Румыния не примет участия в войне и никакая сила в мире не заставит его согласиться на активное выступление. В случае принятия этих требований Братиану готов был выступить немедленно, в срок до 15 мая [25. Л.189]. Первоначально Россия ответила отказом на присоединении к Румынии Баната, этим сразу воспользовался Братиану и дал понять, что он откладывает выступление Румынии на стороне Антанты по вине России.

Постепенно переговоры продолжались и требованиям румынского правительства были сделаны новые уступки: сначала северной части Буковины, а затем и всего Баната. По мнению агента Семёнова, в этих уступках не было необходимости, потому что Братиану хоть и обещал выступить после удовлетворения его требований, но формальных гарантий этому не давал [18. Л.146]. В начале июня Братиану получил согласие на своё предложение в части предоставления Румынии территории Буковины по Пруту с городом Черновцы.

Подводя итог данному периоду, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на выступления страны, на которую ориентировалось румынское руководство и обещало выступить одновременно с Италией, объявления войны Центральным державам не последовало. Был выдвинут новый предлог для оттягивания выступления: пересмотр соглашения от 1 октября и новые территориальные уступки со стороны Российской Империи. Россия в свою очередь, терпя поражений на фронтах (операции в Галиции продолжали развиваться неблагоприятно) и испытывая нажим со стороны дипломатии стран Антанты, была вынуждена уступать и постепенно соглашаться на выдвинутые условия. Первоначально русские дипломаты уступили Буковину до реки Сучава, а затем под давлением Франции и до реки Серет. Братиану использовал общественное мнение в своих интересах, показывая неуступчивость восточного соседа, что отражалось на характере демонстраций и мнении оппозиционных партий.

Следующий период с июня до середины сентября характеризовался новым предложением со стороны Братиану: включение в свои требования о будущих территориальных приращениях

Румынии ещё одного, нового и трудно исполнимого - обеспечение Румынии союзниками огнестрельными боеприпасами. Причём требования были настолько большими, что союзники были не в состоянии его выполнить [18. Л.146].

Россия в начале июня согласилась пойти на максимальное удовлетворение требований румынской стороны, выдвинутые в конце апреле-мае, и поэтому, в этот период главный вопрос заключался в определении момента выступления Румынии. Российская империя добивалась взамен огромных территориальных уступок быстрее выступления Румынии.

На все призывы дипломатии стран Антанты, касающиеся выступления, Братиану отвечал, что после удовлетворения его требований Румыния будет готова к немедленному выступлению, однако точный момент он не называл, поскольку, для начала было необходимо заключить военное соглашение, а во-вторых, обеспечить военным снаряжением румынскую армию. Однако было понятно, исходя из предыдущего опыта переговоров, что даже при выполнении всех этих условий румынское правительство может выдвинуть новые требования, которые окажутся неприемлемыми.

В середине июля Сазонов наконец окончательно убедился, что при постоянных неудачах на русском фронте и постоянном отступлении русских армий на восток Румыния не станет связывать себя определенным сроком для выступления против Австро-Венгрии. Исходя из этого, министр сделал вывод, что более нет смысла идти на новые уступки и давать Бухаресту обещания, которые не имеют равным счётом никаких последствий, кроме тех, что возбуждали румынскую общественность в нежелательном направлении, он прекрасно знал возможности Братиану манипулировать общественным мнением страны. Поэтому он предлагал союзникам по Антанте не делать никаких новых заявлений в Бухаресте до тех пор, пока русский посланник не выяснит, намерена ли Румыния вообще подписать конвенцию и назначить конкретный срок выступления [1. С.524].

23 июля Братиану дал Поклевскому ответ на запрос Сазонова, в котором говорилось, что Румыния готова заключить политическое соглашение с Антантой и готова оказать военное содействие. Однако главный вопрос, касающийся даты выступления, остался нерешённым, и румынское правительство выдвинула новое условие для вступления в войну – зависимость от военной обстановки. Поскольку она резко изменилась в первые пять месяцев лета, соответственно выступление Румынии поставило бы её собственные армии в опасное положение, и поэтому в тот момент, Россия должна организовать наступления по соседству с Румынией, после чего она объявит войну Австрии [1. С.529-530]. Под нажимом союзников царское правительство приняло и это требование. После этого, начиная с конца июля, начался процесс выработки военной конвенции, которое давало бы право Румынии выступить в тот момент, который она сочтёт благоприятным в плане военной обстановки.

Тем не менее, когда союзники полностью удовлетворили все требования Румынии и даже не требовали от нее взамен немедленного выступления, румынское правительство отказалось от заключения военного соглашения [1. С.531].

Подводя итог данному периоду, мы может сказать, что правительство Румынии вело политику дипломатического торга, постоянно запрашивая новые уступки у Антанты и пользуясь неудачами на Восточном фронте, оно постоянно откладывало окончательную дату выступления, а интенсивные переговоры, которые начались с выступления Италии, в конце августа были временно приостановлены.

На самом деле, шансов на выступления Румынии, после всех сделанных уступок, практически не было, поскольку в сложившейся военной обстановке румынское правительство на данном этапе воевать не собиралось и никакими территориальными уступками склонить их к участию было невозможно, особенно после ухода русских войск из Галиции. Единственным шансом для вовлечения Румынии в войну стало резкое изменение положения на Восточном фронте в мае 1916 г.

Этап 4. От Брусиловского прорыва и до выступления Румынии на стороне Антанты

Период с конца мая до вступления Румынии в войну характеризуется общим подъёмом румынского общественного мнения под впечатлением от Брусиловского прорыва, дипломатические переговоры вновь активизировались, поскольку наступил благоприятный момент, с военной точки зрения, для немедленного вступления Румынского Королевства в войну.

7 июня 1916 г. начальник штаба телеграфировал военному агенту полковнику Татаринovu, который сменил на этой должности Семёнова, что: «трудно в будущем ожидать более благоприятных условий для вооружённого вступления Румынии. Австрийская армия, конечно, ещё способна на упорную оборону, но степень её современного расстройствa не позволит ей вернуть способность решительным наступательным действиям» [19. Л.9].

19 июня Братиану сообщил Поклёвскому и полковнику Татаринovu о том, что из поставленных ранее им условий для выступления Румынии, пока ещё не выполнено одно, относительно подвоза в Румынию военных припасов, а также не выяснен окончательно вопрос об обороне Добруджи русскими войсками. Поэтому выступление Румынии в очередной раз откладывалось [19. Л.9]. Братиану тогда высказался, что готов немедленно подписать военную конвенцию и политическое соглашение, гарантирующее Румынии территориальные приобретения в пределах, сформулированных им во время прошлогодних переговоров. Посланник Поклёвский выразил мнение что: «поставленные условия дают ещё один предлог и позволяют Братиану опять затягивать выступление Румынии» [19. Л.24].

В это время русский генеральный штаб потребовал немедленного выступления Румынии с формулировкой «сейчас или никогда». По мнению штаба, пользоваться военной обстановкой Румынии надлежало именно в то время. Упущенный благоприятный случай мог больше не повториться. В последствии, в период с начала июля и до подписания конвенции, велись споры по её содержанию [19. Л.317].

В первых числах июля Братиану выдвинул окончательные условия для подписания военной конвенции: во-первых, первый поезд с военными припасами для Румынии должен прибыть на её границу, и Россия должна гарантировать Румынии постоянство в снабжении её военными припасами на всё время войны в размере приблизительно 300 тонн в день, во вторых, в этот момент (момент подписания конвенции) общее наступление союзников не должно быть остановлено, в-третьих, положение русской армии в Галиции и Буковине должно быть по крайней мере таким, каким оно является в настоящий момент, и последние требования заключались в том, что Румыния должна быть предохранена от наступления со стороны Болгарии [19. Л.24].

Сазонов излагал свои соображения по поводу политического соглашения: по его мнению, мирным договором за Румынией должны быть закреплены территории Австро-Венгрии в пределах, обусловленных предшествующими переговорами с Румынией. В это условие необходимо было включить оговорку, что на русские войска не ложилась обязанность своими силами обеспечить фактическое завладение обещанных румынам территорий.

Данная формулировка давала преимущество в том, что затрудняло для Румынии получение обещанных территорий без соответствующих усилий с её стороны [19. Л.41].

В первых числах июля Поклёвский докладывал, что Братиану заверил его в том, что Румыния может выступить в любой момент, начиная с середины июля [19. Л.128], а 21 июля, в ответ на предложения русского МИДа, Братиану заявил, что он готов заключить соглашения, которые бы обязывали Румынию выступить до 1 августа старого стиля, если Румыния и страны Антанты договорятся относительно всех условий этого соглашения [19. Л.232-233].

4 августа военный агент полковник Александр Александрович Татаринov доносил о том, что политическое соглашения и военная конвенция были подписаны в 12 часов дня [26. Л.44]. Подписание состоялось в доме брата Ионэла Братиану - Винтила, где присутствовали посланники и военные агенты держав Согласия, а также румынский Посланник в Петрограде Константин Диаманди [26. Л.44].

Днём 14 августа Посланник в Вене Маврокордат вручил манифест об объявлении войны Австро-Венгрии [4. С.83]. В 9 часов вечера во многих местах румынские войска перешли границу.

Подводя итог данному периоду, мы можем сделать вывод о том, что именно Брусилловский прорыв 1916 г., произвёл сильнейшее впечатление на румынскую общественность и обозначил для Румынии переход военной инициативы от Тройственного Союза к Антанте, положил конец сомнениям румынского руководства. Именно он стал причиной вступления переговоров союзников по Антанте с румынами в решающую фазу [27. С. 211].

В результате, русские победы на восточном фронте над австрийцами убедили Братиану в том, что Антанта слишком сильна по совокупным материальным и людским ресурсам, чтобы ее можно было победить. Румынское правительство и спецслужбы не могли представить, что через полгода после выступления Румынии, в России начнётся революция.

Выводы и заключение

Для того чтобы дать оценку деятельности русской дипломатии в годы румынского нейтралитета, необходимо было проследить ход переговоров, а также их результаты.

После принятия на Коронном Совете формулы «Вооружённого нейтралитета» русская дипломатическая миссия начала интенсивные переговоры с Румынией для её вовлечения в войну на стороне Антанты. Для России имело принципиальное значение на стороне какого блока выступит Румыния, поскольку она имела непосредственную границу с Россией и Австро-Венгрией. Главными способами в деле привлечения Румынского Королевства на свою сторону были обещания территориальных приобретений в Австро-Венгрии, где проживало значительное количество румын.

В работе было подробно исследован ход дипломатических переговоров, в заключении его можно изложить кратко: в августе царское правительство предложило заключить Румынии военный договор, по которому Румыния немедленно должна была вступить в военные действия взамен территориальных уступок в Австро-Венгрии, однако это предложение не было принято Братиану. Тогда Россия продолжила переговоры в ином русле, и, в конце концов, они привели к заключению в октябре 1914-го года договора «о благожелательном нейтралитете Румынии», который на первых порах устраивал Россию. Этот документ стал фундаментом, на котором основывались последующие румыно-российские переговоры 1915 и 1916 гг. [12. Р.135]

В период, с заключения договора о доброжелательном нейтралитете и до выступления Италии, российская дипломатия вновь пыталась склонить Румынию к военным действиям. Однако не добившись каких-либо успехов зимой 1914 года, закономерно, что интерес к переговорам с Румынским Королевством ослаб. Братиану, постоянно переносил выступления и придумывал всё новые предложения для этого. Поэтому русской дипломатии оставалось только ждать обещанного выступления Румынии весной 1915 года, главным фактором которого было бы вступление в войну Италии на стороне Антанты. Однако даже несмотря на выступления страны, на которую ориентировалось румынское руководство, объявления войны Центральным державам не последовало. Был выдвинут новый предлог для оттягивания выступления, а именно: пересмотр соглашения от 1 октября и новые территориальные уступки со стороны Российской Империи. Постепенно испытывая, давление союзников и учитывая тяжёлое положение на фронтах, Россия вынуждена была идти на уступки.

Однако Румыния, ведя политику дипломатического торга и пользуясь неудачами России на Восточном фронте, постоянно откладывала окончательную дату выступления, а интенсивные переговоры, которые начались с выступления Италии, в конце августа были временно приостановлены. На самом деле, шансов на выступления Румынии, после всех сделанных уступок, практически не было, поскольку в сложившейся военной обстановке румынское правительство воевать не собиралось, и никакими территориальными уступками склонить их к участию было невозможно. В 1915 году союзная дипломатия потерпела поражение, и только весной 1916 года произошло событие, которое вновь активизировало дипломатические переговоры.

Брусилловский прорыв, который произвёл сильнейшее впечатление на румынскую общественность и обозначил для Румынии переход военной инициативы от Тройственного Союза

к Антанте, положил конец сомнениям румынского руководства. В результате, русские победы на восточном фронте над австрийцами убедили Братиану в том, что Антанта слишком сильна по совокупным материальным и людским ресурсам, чтобы ее можно было победить. Тем не менее, несмотря на это, в данный период Братиану ещё в течении трёх месяцев пытался уговорить союзников предоставить лучшие условия.

Библиография

1. Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М.: Академия наук СССР. - 1947. - 449 с.
2. Агаки А.С. Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX – начале XX в. Кишинев, 1976. - 188 с.
3. Емец В.А. Противоречия между Россией и её союзниками по вопросу о вступлении Румынии в войну (1915-1916) // Исторические записки, 1956. №56. С. 78-85.
4. Кросс, Б.Б. Румыния между Тройственным союзом и Антантой: Очерки по истории дипломат. борьбы за Румынию и ее внеш. политики 1908-1914 гг. / Б. Б. Кросс. - Псков: Псков. гос. пед. ин-т, 1996. - 186 с
5. Каширин В. Б. На пути к сотворению «Великой Румынии»: политическая и военная стратегия Бухареста в начальный период Первой мировой войны: сборник докладов международной научной конференции / под ред. канд. ист. наук В. Б. Каширина. – М.: РИСИ, 2011. - С. 49-84.
6. Ястребчак В. В. Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны: сб. докл. междунар. науч. конф. / под ред. канд. ист. наук В. Б. Каширина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. - С. 21-33.
7. Лапина И.М. Вопрос о Буковине в русско-румынских дипломатических отношениях (1914-1916 гг.) // Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинев. 1988. С. 178–195.
8. Ioniță C, Împotriva tendinței. Tentația de a intra în conflict alături de Puterile Centrale în primele luni ale Primului Război Mondial. / România și statele vecine la începutul primului război mondial. Ed. Universității «Alexandru Ioan Cuza», Iași, 2016, pp. 55-79.
9. Solomon F. Țară inamică, neutră sau aliată? România în viziune rusă în anii premergători și la începutul «Marelui Război» / România și statele vecine la începutul primului război mondial. Ed. Universității «Alexandru Ioan Cuza», Iași, 2016, pp. 237-265.
10. Dobrinescu V. Consulta și neutralitatea României (1914-1916) Rașcu // România si Primul Razbăi Mondial. Ed.: Pallas Focșani 2014. pp. 38-53.
11. Balan, I Rusia și neutralitatea României. Convenția din 1914 / România și statele vecine la începutul primului război mondial. Ed. Universității «Alexandru Ioan Cuza», Iași, 2016, pp. 78-92.
12. Spînu S. Take Ionescu și discursul intervenționist din anii neutralității / România și statele vecine la începutul primului război mondial. Ed. Universității «Alexandru Ioan Cuza», Iași, 2016, pp. 79-93.
13. Tămaș O.A. Perioada neutralității României în memorialistica Bănățeană (1914-1916). / «Revista istorica», tom XXVI, 2015, nr. 1-2, pp. 133-140.
14. Ceobanu A.B, Botoșineanu C. Diplomați români în vreme de război (1914-1918) / by Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza» 2017, pp - 93-106.
15. АВПРИ Ф.470. Канцелярия МИД. Оп. 470: д. 50; д. 59
16. АВПРИ Ф.138. Секретный архив министра. Оп. 553: д. 5. Оп. 467, д. 539.
17. АВПРИ Ф.145. Румынский стол. Оп. 498: д. 2117.
18. АВПРИ Ф.151. Политархив. Оп. 482: д. 3912.

19. Каширин В.Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны / Василий Каширин / Изд-во: Викмо-М. - 2014. - 624 с.

20. Виноградов В.Н. К оценке дипломатии Ионела Брэтиану / Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Писарев Ю.А., Мальков В.Л. (отв. ред.). М.: Наука, 1994. С. 84-102.

21. АВПРИ Ф. 133., Оп. 470. Д. 104.

22. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия III: 1914 – 1917 гг. Т. 5 Ч. 1: 5 августа 1914 г. - 13 января 1915 г.

23. Писарев Ю.А. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914- 1915гг. -М.,1990. 322 с.

24. АВПРИ Ф. 470 Оп. 470. Д. 57.

25. АВПРИ Ф. 151. Оп. 482. Д. 3905.

26. Оськин М.В. Продовольственное снабжение Румынского фронта зимой 1916/1917 г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте / Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории / Отв. ред. Е.П. Серапионова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 207-230

Москвитин Михаил Николаевич. E-mail: keysvord@mail.ru

Для цитирования: **Москвитин, М.Н.** Русская миссия в Бухаресте в дипломатической борьбе за вступление Румынии в первую мировую войну, в период нейтралитета / М.Н. Москвитин // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). – С. 23-35. doi: 10.25629/НС.2020.08.02

**RUSSIAN MISSION IN BUCHAREST IN THE DIPLOMATIC FIGHT
FOR THE ENTRANCE OF ROMANIA IN THE FIRST WORLD WAR,
IN THE PERIOD OF NEUTRALITY**

DOI: 10.25629/НС.2020.08.02

Moskvitin M.N.

Moscow State University M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the diplomatic struggle of Russian diplomats in Bucharest for Romania entering the war during the period of neutrality (1914-1916). The work, based on new data from archival funds, describes the diplomatic steps taken by the Russian diplomatic institution, the dynamics of changing the direction of Romanian policy under the influence of both foreign policy factors, such as victories or failures on the fronts, and the actions of the Romanian government. The article touches on the circumstances of the delay of Romania's entry into the First World War. Much attention is paid to the policy of anticipation and armed neutrality pursued by the head of the Romanian government, Ionel Bratianu. Based on the analysis of the studied documents of diplomatic correspondence, it was concluded that during the period of neutrality, the Romanian government pursued a policy of diplomatic bargaining and tried to obtain the most favorable conditions for entering the war, each time finding a new reason for postponing the speech. As a result, the decision to start hostilities, Romania, was mainly prompted by the successfully developing military situation in the spring and summer of 1916, as well as the huge territorial concessions promised to the Romanian government of the Entente.

Keywords: Romania, Russia, diplomatic relations, World War I, Messenger, Ionel Bratianu, Entente.

References

1. Notovich F.I. *Diplomaticeskaya bor'ba v gody pervoi mirovoi voiny* [Diplomatic struggle during the First World War]. Moscow: Akademiya nauk SSSR. 1947. 449 p.
2. Agaki A.S. *Russko-rumynskie mezhdgosudarstvennye otnosheniya v kontse XIX – nachale XX v.* [Russian-Romanian interstate relations in the late XIX - early XX centuries.]. Kishinev, 1976. 188 p.
3. Emets V.A. Protivorechiya mezhdru Rossiei i ee soyuznikami po voprosu o vstuplenii Rumynii v voynu (1915-1916) [Contradictions between Russia and its allies on the entry of Romania into the war (1915-1916)]. *Istoricheskie zapiski*. 1956. No 56. P. 78-85.
4. Kross, B.B. *Rumyniya mezhdru Troistvennym soyuzom i Antantoi: Ocherki po istorii diplomat. bor'by za Rumyniyu i ee vnesh. politiki 1908-1914 gg.* [Romania between the Triple Alliance and the Entente: Essays on the History of a Diplomat. struggle for Romania and its ext. politics of 1908-1914]. Pskov: Pskov state pedagogical institute Press, 1996. 186 p.
5. Kashirin V. B. Na puti k sotvoreniiu “Velikoi Rumynii”: politicheskaya i voennaya strategiya Bukharesta v nachal'nyi period Pervoi mirovoi voiny: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. [Towards the Creation of “Greater Romania”: Bucharest’s Political and Military Strategy in the Initial Period of World War I. Collection of Reports of an International Scientific Conference]. Kashirin V. B. (ed.). Moscow: RISI, 2011. P. 49-84.
6. Yastrebchak V. V. Fenomen “Velikoi Rumynii” i rumynskaya diplomatiya v gody Pervoi mirovoi voiny: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. [The phenomenon of "Greater Romania" and Romanian diplomacy during the First World War. Collection of Reports of an International Scientific Conference]. Kashirin V. B. (ed.). Moscow: RISI, 2011. P. 21-33.
7. Lapina I.M. Vopros o Bukovine v russko-rumynskikh diplomaticheskikh otnosheniyakh (1914-1916 gg.). *Problemy vnutri- i vneshnepoliticheskoi istorii Rumynii novogo i noveishego vremeni* [The question of Bukovina in Russian-Romanian diplomatic relations (1914-1916)]. *Problems of the domestic and foreign political history of Romania of modern and recent times*. Kishinev. 1988. P. 178–195.
8. Ioniță C. Împotriva tendinței. Tentația de a intra în conflict alături de Puterile Centrale în primele luni ale Primului Război Mondial. *România și statele vecine la începutul primului război mondial* [Against the trend. The temptation to come into conflict with the Central Powers in the first months of the First World War. *Romania and the neighboring states at the beginning of the First World War*]. Iași, “Alexandru Ioan Cuza” Publ., 2016, pp. 55-79.
9. Solomon F. Țară inamică, neutră sau aliată? România în viziune rusă în anii premergători și la începutul “Marelui Război”. *România și statele vecine la începutul primului război mondial* [Enemy, neutral or allied country? Romania in Russian vision in the years before and at the beginning of the “Great War”. *Romania and the neighboring states at the beginning of the First World War*]. Iași, “Alexandru Ioan Cuza” Publ., 2016, pp. 237-265.
10. Dobrinescu V. Consulta și neutralitatea României (1914-1916) Rașcu. *România si Primul Razbăi Mondial* [Consultation and Romania's neutrality (1914-1916) Rașcu. *Romania and the First World War*]. Pallas Focșani Publ., 2014. pp. 38-53.
11. Balan, I. Rusia și neutralitatea României. Convenția din 1914. *România și statele vecine la începutul primului război mondial* [Russia and Romania's neutrality. Convention of 1914. *Romania and neighboring states at the beginning of the First World War*]. Iași, “Alexandru Ioan Cuza” Publ., 2016, pp. 78-92.
12. Spînu S. Take Ionescu și discursul intervenționist din anii neutralității. *România și statele vecine la începutul primului război mondial* [Take Ionescu and the interventionist discourse from the years of neutrality. *Romania and the neighboring states at the beginning of the First World War*]. Iași, “Alexandru Ioan Cuza” Publ., 2016, pp. 79-93.

13. Tămaș O.A. Perioada neutralității României în memorialistica Bănățeană (1914-1916) [The period of Romania's neutrality in the Banat memorial (1914-1916)]. *Revista istorica*. Vol. XXVI. 2015. No. 1-2. pp. 133-140.

14. Ceobanu A.B, Botoșineanu C. *Diplomați români în vreme de război (1914-1918)* [Romanian diplomats in time of war (1914-1918)]. "Alexandru Ioan Cuza" Publ. 2017, pp. 93-106.

15. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F.470. Foreign Ministry Office. Op. 470: d. 50; d. 59.

16. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F.138. Secret Archive of the Minister. Op. 553: d. 5. Op. 467, d. 539.

17. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F.145. Romanian table. Op. 498: d. 2117.

18. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F.151. Political archive. Op. 482: d. 3912.

19. Kashirin V.B. *Dozornye na Balkanakh: Russkaya voennaya razvedka v stranakh Balkan-skogo poluostrova nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny* [Sentinels in the Balkans: Russian military intelligence in the countries of the Balkan Peninsula on the eve and during the First World War]. Vikmo-M. 2014. 624 p.

20. Vinogradov V.N. K otsenke diplomatii Ionela Bretianu. *Pervaya mirovaya voina: diskussionnye problemy istorii* [On the assessment of diplomacy Ionela Bratianu. *World War I: debatable problems of history*]. Pisarev Yu.A., Mal'kov V.L. (ed.). Moscow: Nauka, 1994. P. 84-102.

21. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F. 133., Op. 470. D. 104.

22. Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma: Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i vremennogo pravitel'stv 1878 – 1917 gg. Seriya III: 1914 – 1917 gg. T. 5 Ch. 1: 5 avgusta 1914 g. - 13 yanvarya 1915 g. [International relations in the era of imperialism: Documents from the archives of the tsarist and provisional governments of 1878 - 1917. Series III: 1914 - 1917 T. 5 Part 1: August 5, 1914 - January 13, 1915].

23. Pisarev Yu.A. *Tainy pervoi mirovoi voiny. Rossiya i Serbiya v 1914- 1915gg.* [Secrets of the First World War. Russia and Serbia in 1914-1915]. Moscow, 1990. 322 p.

24. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F. 470 Op. 470. D. 57.

25. ARCHIVE OF FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE F. 151. Op. 482. D. 3905.

26. Os'kin M.V. Prodovol'stvennoe snabzhenie Rumynskogo fronta zimoi 1916/1917 g.: trudnoe vzaimodeistvie soyuznikov po Antante. *Pervaya mirovaya voina i sud'by narodov Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy: ocherki istorii* [Food Supply of the Romanian Front in the Winter of 1916/1917: Difficult Interaction of the Entente Allies. *World War I and the Fates of the Peoples of Central and Southeastern Europe: Essays on History*]. Serapionova E.P. (ed.). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2015. P. 207-230.

Moskvitin Mikhail Nikolaevich. E-mail: keysvord@mail.ru